Дата поступления рукописи в редакцию: 23.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-107-110

БЫСТРОВА Юлия Викторовна,
доктор юридических наук, доцент
Заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева;
профессор кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОРЛАЧ Михаил Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и общеправовых дисциплин
Среднерусского института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

КОМОСКО Анна Александровна,
доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры
конституционного, административного и финансового права
Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева,
e-mail: mail@law-books.ru

РОЛЬ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *В статье рассмотрено понятие криминальной субкультуры. Выявлены ее форм проявления в условиях пенитенциарной системы. Рассмотрены формы проявления пенитенциарной преступности на фоне приобщения к криминальной субкультуре.*

Ключевые слова: *пенитенциарная преступность, криминальная субкультура, осужденный.*

BYSTROVA Yulia Viktorovna,
Doctor of Law, Associate Professor.
Head of the Department of Criminal Law and Procedure
of the Oryol State University named after I. S. Turgenev; Professor,
Department of Criminal Law, Process and National Security,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Chechen State University named after A. A. Kadyrov”

GORLACH Mikhail Yuryevich,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Civil Law and General Legal Disciplines
of the Central Russian Institute of Management - a branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

KOMOSKO Anna Alexandrovna,
Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor,
Department of Constitutional, Administrative and Financial Law,
Oryol State University named after I.S. Turgenev

THE ROLE OF THE CRIMINAL SUBCULTURE IN THE PREVENTION OF PENITENTIARY CRIME

Annotation. *The article considers the concept of criminal subculture. Its forms of manifestation in the conditions of the penitentiary system have been identified. The forms of manifestation of penitentiary crime against the background of joining the criminal subculture are considered.*

Key words: *penitentiary crime, criminal subculture, convict.*

При разработке профилактических стратегий и анализе факторов, провоцирующих правонарушения в местах лишения свободы, критически важно принимать во внимание ценностные ориентиры тюремной субкультуры. Среди заключённых формируются группы осуждённых, демонстрирующих активное сопротивление руководству колонии на протяжении всего срока заключения. Их психологическое состояние проявляется через уклонение от участия в трудовых программах, распространение криминальных установок среди сокамерников, систематический обман персонала учреждения, применение насилия, шантаж и вымогательство, а также строгое следование неофициальным тюремным правилам и традициям.

Исправительные колонии становятся местом, где криминальная субкультура достигает пика своего развития и выражения. Именно здесь заключённые фактически существуют в альтернативной реальности, тесно переплетённой с преступным миром. Н.П. Барабанов точно подметил закономерность: усиление режимных требований приводит к более яркому проявлению субкультурных традиций среди отбывающих наказание [3, с.137].

Фундаментом криминальной культуры выступают правила взаимодействия заключённых — как во внутренней иерархии, так и при контактах с внешним окружением. Эти правила включают несколько компонентов: особый язык общения (жаргонные выражения), символику преступного мира (татуировки, музыкальный фольклор, истории из криминального прошлого, характерные поведенческие паттерны), а также систему взглядов, культивирующую так называемые «воровские понятия».

Тюремная среда неизбежно порождает собственную культурную систему, которая является обязательным элементом существования криминального сообщества.

Вновь прибывший заключённый неизбежно подвергается деструктивному воздействию со стороны сокамерников, что усугубляет его социальную дезадаптацию в период отбывания срока. Понимание механизмов функционирования тюремной неформальной среды даёт руководству пенитенциарного заведения возможность выстроить эффективную систему профилактических действий – как оперативных, так и долгосрочных – призванных минимизировать риски возникновения противоправных деяний против личности, системы правосудия и установленного административного регламента, а также предупредить конфликты и нарушения внутреннего распорядка.

Криминогенная среда исправительных колоний оказывает деструктивное влияние на личность заключённого. Нравственная деформация развивается под воздействием специфических факторов пенитенциарной системы. Заключённый вынужден принимать неформальные нормы поведения, существующие внутри колонии, что приводит к усвоению антисоциальных установок. Формирование криминальной системы ценностей сопровождается ростом эмоциональной нестабильности. Повышенная раздражительность провоцирует учащение конфликтов между осужденными. Концентрация лиц с криминальным прошлым в замкнутом пространстве создаёт условия для углубления криминализации личности.

Согласно исследованиям П. Барабанова, влиятельные заключенные в исправительных колониях провоцируют напряженность среди сокамерников, побуждают их игнорировать распоряжения руководства и создают конфликтные ситуации [3, с.137]. В контексте исследования исправительной системы особое значение приобретает криминальная субкультура – специфическое культурное явление, охватывающее духовную сферу лиц, придерживающихся преступных обычаев [8, с.54]. Субкультурные образования присутствуют в жизни любого индивида, оказывая воздействие на профессиональное самоопределение, социальное взаимодействие, уровень образования, а также затрагивая экономические процессы и сферу политики

Криминальная и асоциальная составляющие неформальной субкультуры становятся факторами, провоцирующими преступления в пенитенциарной системе. Существуют объединения индивидов, разделяющих схожие взгляды и увлечения, формирующие асоциальную субкультуру. Противоправная деятельность характерна не для всех таких сообществ, однако их участники зачастую отвергают принятые социальные нормы. Особую тревогу вызывает вероятность перерождения подобных объединений в криминальные структуры. Угроза заключается в том, что такие группы романтизируют преступный образ жизни и распространяют идеологию правонарушений.

Исследователи в своих трудах фиксировали проявления преступной субкультуры, что особенно заметно в работах А. Гурова [4, с. 21]. Научная значимость анализа криминальной субкуль-

туры усиливается в контексте современных тенденций: сокращения численности заключённых в колониях при одновременном росте доли многократно судимых лиц. Первые попытки научного осмысления данного феномена сталкивались с серьёзными препятствиями из-за закрытости тематики. В научных источниках для обозначения этого явления используются различные термины: «неформальная жизнь», «другая жизнь», «криминальная подкультура» [7, с.251-254].

Исследователи Д. А. Корецкий и В.В. Тулегенов развивали концепцию В. Реклесса, выдвигая на первый план социальные факторы, в частности материальную необеспеченность как катализатор формирования специфической субкультуры [6, с.89-95]. Эти ученые предложили классифицировать тюремную криминальную субкультуру по категориям совершенных правонарушений - выделяя группы воров, лиц, совершивших насильственные действия, грабителей и прочих преступников. Важно подчеркнуть различие между воровскими законами и тюремными понятиями, несмотря на их общее происхождение. При этом центральное внимание в его исследовании уделялось общаку и воровским законам.

В научных трудах Н.П. Барабанова раскрывается концепция криминальной и тюремной субкультур. Автор трактует данное явление как сформировавшуюся на протяжении времени систему неформальных паттернов противоправного поведения индивидов, обладающих криминальными наклонностями. В пенитенциарных учреждениях формируется специфическая тюремная субкультура - комплекс установок и правил, определяющих неофициальный уклад существования заключённых [39, с. 19]. В криминологии выделяют три основные категории преступности: ситуативную, организованную и профессиональную.

В научных трудах Е.Н. Сапёлкина представлена классификация заключённых, основанная на их приверженности криминальным обычаям и разделяющая их на три категории, что находит наше полное одобрение [540, с.49]. Наиболее проблемную категорию составляют заключённые, которые являются носителями и активными распространителями тюремных порядков. Такие осуждённые обычно числятся в пенитенциарных учреждениях среди систематических нарушителей установленного распорядка. Данные лица выступают в роли руководителей и деятельных членов криминальных объединений негативной ориентации. Именно представители этой группы зачастую провоцируют столкновения как с персоналом исправительного учреждения, так и с другими заключёнными, при этом культивируя устои преступной среды [1, с.29]. Самую значительную по численности категорию составляют заключённые, которые не поддерживают криминальную субкультуру активно. Такие лица демонстрируют адаптивное поведение в условиях изоляции, что позволяет классифицировать их как социально-приспособленческий тип личности. Они предпочитают избегать столкновений с руководством колонии и придерживаются нейтральной позиции. Несмотря на периодические нарушения установленного распорядка, представители данной группы не ставят целью открытое противостояние с персоналом исправительного учреждения.

Отсутствует явная взаимосвязь между совершённым преступным деянием и фактами нарушения установленного порядка отбывания наказания. Приверженность традициям криминальной культуры проявляется избирательно – исключительно тогда, когда это соответствует интересам самих заключённых. Третью категорию составляют ситуативные правонарушители (случайный криминальный элемент). Данная категория представляет собой самую многочисленную группу, включающую различные психологические типы заключённых. Среди них выделяются лица, характеризующиеся повышенной эмоциональной возбудимостью, склонностью к вспышкам гнева и раздражительности – такие осужденные легко теряют самообладание. Для их личностной организации характерна несбалансированность психических характеристик и психологических качеств, особенно в области контроля эмоций и волевых проявлений [2, с.64].

Персонал исправительных учреждений своими профессиональными действиями способен воздействовать на существующие связи между различными категориями заключенных, причем это влияние может носить как конструктивный, так и деструктивный характер. Взаимодействие групп, осужденных в условиях изоляции регулируется установленными правилами поведения в их ежедневной практике. Представители данной группы не стремятся к криминальным ценностям как к самоцели, однако фактически способствуют их сохранению [9, с.147-148]. Для этих людей характерна эмоциональная нестабильность, высокая внушаемость, при этом серьезность совершенного деяния не коррелирует с незначительностью провоцирующих обстоятельств [5].

Условия пребывания в пенитенциарной системе формируют у человека специфическое мировоззрение, подталкивая к принятию норм тюремной культуры. Атмосфера исправительного заведения деструктивно воздействует как на заключённых, так и на персонал, независимо от их статуса и роли. Криминальная среда мест лишения свободы становится фактором, разрушающим установки законопослушного существования. Погружение в концентрированную криминальную реальность постепенно трансформирует поведенческие модели любого индивида, вынуж-

дая его адаптироваться к устоявшимся противоправным обычаям. Сама структура пенитенциарного учреждения психологически программирует находящихся в нём людей на воспроизводство субкультурных элементов преступного мира.

Список литературы:

[1] Антипов, В.И. Установление основного объекта в составах многообъектных преступлений / В.И. Антипов // Труды Киевской высшей школы. Проблема дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности органов внутренних дел по предупреждению правонарушений. Вып. 2 / Отв. ред.: Бабкин В.Д.; Редкол.: Дубинский А.Я., Дынько Ф.М., Назаров В.С. и др. – Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1977. – С. 28-31.

[2] Антонян, Ю.М. Преступник как предмет криминологического изучения // Вопросы борьбы с преступностью. – 1981. – № 34. – С. 38-46.

[3] Барабанов, Н.П. Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты» / Н.П. Барабанов // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 1(19). – С. 17- 25.

[4] Гуров, А.И. Профессиональная преступность: Прошлое и современность / А.И. Гуров. – Москва: Юридическая литература, 1990. – 301 с.

[5] Доклад прокуратуры Пермского края за 2019 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_59/activity/combatingcorruption/review?item=48429766 (дата обращения: 17.10.2025).178. Крахмальник, Л.Г. Труд заключенных и его правовое регулирование в СССР / Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР. Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1963. – 96 с.

[6] Корецкий, Д.А., Тулегенов, В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006. – 240 с.

[7] Меркурьев, В. В. Теоретические и методологические проблемы уголовно-правового обеспечения права человека на гражданскую самозащиту: автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Акад. права и упр. 398 Федер. службы исполнения наказаний. – Рязань, 2006. – 54 с.

[8] Предупреждение пенитенциарных правонарушений: методическое пособие / [Гнедов Е.В. и др.]; под общ. ред. В.В. Цатурова; Федеральная служба исполнения наказаний, Оперативное упр., Науч.-исслед. институт. – Москва: ОУ ФСИН России: ФКУ НИИ ФСИН России, 2014. – 96 с.

[9] Прозументов, Л.М., Филиппова, О.В. Преступность в местах лишения свободы: понятие, криминологическая характеристика / Л.М. Прозументов, О.В. Филиппова // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 125- 126.

References:

[1] Antipov, V.I. Establishment of the main object in the composition of multi-object crimes/V.I. Antipov//Proceedings of the Kyiv Higher School. The problem of further strengthening socialist legality in the activities of the internal affairs bodies to prevent offenses. No. 2/Rev. ed.: Babkin V.D.; Editorial: Dubinsky A.Ya., Dynko F.M., Nazarov V.S. et al. - Kyiv: NiRIO KVSH Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1977. - S. 28-31.

[2] Antonyan, Y.M. Criminal as a subject of criminological study//Crime fighting issues. – 1981. – № 34. - S. 38-46.

[3] Barabanov, N.P. Criminal subculture of convicts in correctional institutions: “thieves in law,” “thieves’ groups,” leaders of the criminal-criminal environment, criminal “authorities “/N.P. Barabanov// Penal law. – 2015. – № 1(19). - S. 17-25.

[4] Gurov, A.I. Professional crime: Past and present/A.I. Gurov. - Moscow: Legal Literature, 1990. - 301 s.

[5] Report of the Prosecutor’s Office of the Perm Territory for 2019//Official website of the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_59/activity/combatingcorruption/review?item=48429766 (дата обращения: 17.10.2025).178. Krakhmalnik, L.G. Labor of prisoners and its legal regulation in the USSR/Ministry of Higher and Secondary Special Education of the RSFSR. Saratov Law Institute named after D.I. Kursky. - Saratov: Saratov University Publishing House, 1963. - 96 s.

[6] Koretsky, D.A., Tulegenov, V.V. Criminal subculture and its criminological significance/D.A. Koretsky, V.V. Tulegenov. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2006. - 240 s.

[7] Merkuryev, V. V. Theoretical and methodological problems of criminal law enforcement of the human right to civil self-defense: abstract of dis.... Doctor of Law: 12.00.08/Acad. rights and control 398 Feder. penitentiary services. - Ryazan, 2006. - 54 s.

[8] Prevention of penitentiary offenses: methodological manual/[Gnedov E.V. et al.]; under the general. ed. V.V. Tsaturova; Federal Penitentiary Service, Operational Department, Scientific-Research. institute. - Moscow: OU FSIN of Russia: PKU NII FSIN of Russia, 2014. - 96 s.

[9] Prozumentov, L.M., Filippova, O.V. Crime in places of deprivation of liberty: concept, criminological characteristics/L.M. Prozumentov, O.V. Filippova//Criminal law. – 2007. – № 2. - S. 125-126